

НЬЮ-ІОРКСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
РУССКАГО ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА

ДЕНЬ РУССКОЙ СКОРБИ

ПАМЯТИ ЦАРЯ - МУЧЕНИКА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,
ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ

И

ВѢРНЫХЪ СЛУГЪ

16-го ІЮЛЯ 1950 ГОДА ВЪ ГОР. НЬЮ-ІОРКЪ

ВСЕЛЕНСКАЯ ПАНИХИДА

въ Вознесенскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ Бронксѣ.

ТРАУРНОЕ СОБРАНІЕ.

РѢЧЬ К. Н. НИКОЛАЕВА:

“МЕЖДУНАРОДНЫЯ ПОСЛѢДСТВІЯ
·ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ЗЛОДѢЯНІЯ”.

Нью-Іоркъ

1950

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

ПАНИХИДА И ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ ВЪ ПАМЯТЬ

ЦАРСТВЕННЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

Въ воскресенье, 16-го іюля с. г., въ 32-ую годовщину Екатеринбургскаго злодѣянія, по инициативѣ Начальника Нью-Йоркскаго Отдѣленія РОВС-а, генералъ-майора А. Бордзиповскаго, и при участіи и содѣйствіи всѣхъ воинскихъ и національных организаций, въ Св. Вознесенскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ Бронксѣ послѣ Божественной литургіи была отслужена Вселенская панихида по убіеннымъ Государѣмъ Императорѣмъ Николаѣмъ Александровичѣмъ, Царственной Семѣй, царственныхъ родственникамъ и вѣрныхъ царскихъ слугамъ.

Панихиду соборіе служили: Архіепископъ Виталій, Архіепископъ Іоаннъ, Епископъ Николь въ сослуженіи митрофорнаго протоіерея о. Іуліана Ольховскаго, пастытеля Собора о. прот. Сергія Пантилеева, о. прот. Іоанна Легкаго, о. Михаила Корчакъ-Свинцкаго, приіеродіаконъ о. Шименъ и діаконъ о. Василій. Пѣлъ соборный хоръ подъ управленіемъ Д. П. Орлова.

Передъ панихидой Владыка Николь въ трогательномъ словѣ оставилъ вниманіе молящихся на Евангельскомъ чтеніи объ исцѣленіи Господомъ слѣпыхъ. Слѣпота бываетъ не только тѣлесная, но и духовная и это особенно странно, и бываетъ, что по милости Господней прозрѣваютъ отъ этой духовной слѣпоты. Русскимъ людямъ дано прозрѣніе только въ эти годы великихъ страданій и потрясеній Русскаго Народа. И, прозрѣвъ, они прежде всего явились свидѣтелями того, что страданія, униженіе и сама смерть Царя и Царственной Семьи, которую совершители злодѣянія хотѣли скрыть отъ взора людскаго и были увѣрены, что скрыли, вскорѣ открылись, предстали предъ всѣмъ міромъ, явивъ свѣтлый ликъ Царственныхъ мучениковъ и показавъ личность самого Царя въ истинномъ духовномъ свѣтѣ, который при жизни его былъ невидимъ для насъ, духовно слѣпыхъ.

Власть убіеннаго Царя, какъ теперь всѣ видятъ, ибо прозрѣли, была истинной властью на поощреніе добрыхъ и на укрощеніе злыхъ, то есть той властью, которая отъ Бога и которой, по слову Апостола Павла, надлежитъ повиноваться не за страхъ, а за совѣсть.

Будемъ просить Господа Бога, чтобы это знаніе духовное черезъ страданіе — прозрѣніе сохранилось и утвердилось — не только для побѣды надъ зломъ, но и для укрѣпленія жизни нашей Родины, объ освобожденія которой будемъ молить Господа Бога и Царя-Мученика, дабы онъ у Престола Всевышняго вымолилъ прощеніе грѣховъ нашихъ, совершенныхъ въ духовномъ мракъ.

Соборъ былъ переполненъ и не вмѣстилъ всѣхъ пришедшихъ русскихъ людей, среди которыхъ было много недавно прибывшихъ Ди Ни. Въ благоговѣйной молитвенной тишинѣ и глубокой скорби совершалось служеніе панихиды, украшенное исключительно проникновеннымъ пѣніемъ хора.

Возлѣ панихидника пламенѣли лампады, сооруженныя въ память Царственныхъ мучениковъ, и склонялись русскіе флаги, національный и андреевскій, свидѣтели когда-то русской славы, а вышѣ русской скорби, и возвышался рядомъ американскій флагъ, какъ бы раздѣляя скорбь русскихъ людей, сердца которыхъ такъ полны тревогой за грядущія судьбы и американскаго народа, у котораго никогда не было раньше никакихъ столкновеній со свободнымъ русскимъ народомъ и который вынѣ далъ пріютъ на своей землѣ русскимъ людямъ, предъ всѣмъ міромъ свидѣтельствующимъ о томъ, что совѣтская власть не есть власть русскаго народа. — она имъ не признана и никогда признана не будетъ.

Послѣ панихиды въ нижнемъ залѣ Собора, украшенномъ портретами Государя и Царской Семьи въ траурномъ обрамленіи національнаго и андреевскаго флаговъ, состоялось траурное собраніе, на которомъ присутствовали Архіепископъ Виталій, Архіепископъ Іоаннъ, Епископъ Никонъ, духовенство, члены РОБС-а и русскіе люди, заполнившіе залъ до отказа.

Въ благоговѣйной тишинѣ, послѣ молитвы, съ благословенія Архіепископа Виталія, Начальникъ Нью-Йоркскаго Отдѣленія РОБС-а, генералъ-майоръ А. Бордзипловскій открылъ собраніе для выслушанія рѣчи прис. пов. К. Н. Николаева на тему: “Международныя послѣдствія Екатеринбургскаго злодѣянія”.

МЕЖДУНАРОДНЫЯ ПОСЛѢДСТВІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ЗЛОДѢЯНІЯ

Ваше Преосвященства. Высокое Собраніе.

Поклѣнія русскихъ людей, которые сознательно переживали февральскій солдатскій бунтъ, почти созерцають приближающуюся міровую катастрофу. Можно съ горечью сказать, что намъ предоставлена рѣдкая въ исторіи возможность испытать послѣдствія зла, совершеннаго на нашихъ глазахъ.

Во Франціи это произошло только въ 1871 году во время франко-прусской войны, когда французская революція, провозгласившая права человѣка и гражданина, и во имя этихъ правъ возведшая на эшафотъ Короля и Королеву, — принесла свои плоды. Изъ великой державы, создательницы громадной и глубокой культуры, Франція обратилась во второстепенное государство безъ будущаго, отъ себя независящее.

Россія всего лишь на 33-емъ году со времени Цареубійства, преступленія, равнаго которому знаютъ только деспотин Востока — оказалась у самаго края пропасти.

Страшенъ смыслъ происходящаго на нашихъ глазахъ. Правительство, засѣдающее въ Священномъ Московскомъ Кремлѣ, нѣмается завершить тысячелѣтнюю исторію Святой Руси, крещенаго русскаго народа, союзомъ съ Китаемъ. Поднимаетъ, не давая себѣ въ своемъ тупомъ ослѣпленіи отчета въ совершаемомъ, — желтую расу противъ бѣлой, и тѣмъ самымъ и противъ русскаго народа, язычниковъ противъ Христіанъ. Она набрасываетъ на русскій народъ темный плащъ Антихриста и дѣлаетъ народъ страшилищемъ, какъ бы несущемъ на себѣ печать отверженности. Правительство влечетъ народъ на закланіе. Влечетъ не только терроромъ, но и соблазномъ.

Часть совѣтской молодежи, дѣти русскаго народа, готовы вести танки и самолеты на борьбу со свободной частью міра, не понимая и не имѣя возможности понять смысла происходящаго. Отсутствие семейнаго воспитанія, уничтоженіе всѣхъ традицій прошлаго, жалкое одностороннее образованіе, антирелигіозная пропаганда, отсутствіе нормальной общественной среды и свободной критики, при страшномъ

напряженій пропаганды лжи, — создают иллюзію достиженій власти, какъ успѣха русскаго народа.

При создавшихся условіяхъ Москва можетъ огнемъ и мечемъ пройти не только Азію, но и Европу. Но во имя чего? Во имя какихъ русскихъ историческихъ заветовъ и во имя какихъ жизненныхъ интересовъ народа?

Власть подводитъ Россію къ самому краю пропасти. Кто можетъ спасти нашъ народъ и нашу страну? Только Богъ!

Западный міръ, который растопталъ совѣсть и поругалъ правду своимъ союзомъ съ большевизмомъ, ничего спасти не можетъ. Онъ самъ нуждается въ спасеніи.

Петръ Великій не прорубалъ “окна въ Европу”. Окно было прорублено и полуоткрыто до него. Москва боялась Запада, и это было здоровое чувство самосохраненія. Западъ былъ секуляризованъ еще до Петра. Изъ сѣднанаго полоевропейскаго Польско-Литовскаго государства уже тянуло отравленнымъ воздухомъ раціонализма. Лютеръ раскололъ западную церковь. Католицизмъ въ Польшѣ едва не погибъ. Съ большимъ трудомъ іезуиты спасли положеніе, во, спасая католицизмъ въ Польшѣ, насильовали Православіе, не понимая, что въ немъ оплоть не только Москвы, но и Запада.

Патріархъ Никонъ, человекъ изъ народа, хотѣлъ положить предѣлъ своеволію, но онъ опоздалъ, и трещина, уже раздѣлявшая московское общество, превратилась въ пропасть.

Патріархъ Никонъ велѣлъ собрать по всей Москвѣ музыкальные, какъ тогда говорили, “струменты”, скоморошныя маски и весь скоморошный принасъ и утопить въ Москвѣ — рѣкѣ, а дворъ царя Алексѣя Михайловича желалъ театральныхъ развлеченій и посланецъ изъ Европы доносилъ, что онъ нанялъ “банду” — двѣ дѣвки и кастратъ.

Пріоткрытое окно Петръ Великій широко распахнулъ. Къ удивленію москвичей онъ брилъ бороду, одѣлъ нѣмецкое платье, закурилъ голландскую трубку и взялъ въ руки плотничій топоръ. Все это вызывалось обстоятельствами. Москва никогда не наступала на Европу. Разгромъ татаръ не освободилъ Москвы отъ вѣчной военной тревоги. Европа наступала на Москву со всѣхъ сторонъ.

Послѣ Нарвскаго пораженія, когда шведы уничтожили московскіе полки “иноземнаго строя”, Петръ Великій, вытеревъ слезы горечи, понялъ, что съ Западомъ можно бороться только западными средствами. Одержавъ Полтавскую побѣду, онъ показавъ шведскимъ генераламъ свои первые гвардейскіе полки — Преображенскій и Семеновъ

Государь Императоръ Николай II и Его Августѣйшая Семья.

скій въ дѣйствиі. Шведы поняли, что ученикъ оказался способнымъ.

Въ военномъ смыслѣ будущее Россіи было обезпечено, и въ этомъ убѣдились Западъ, встрѣтившись съ А. В. Суворовымъ, человекомъ московскаго склада. Убѣдился вскорѣ и императоръ французовъ — Наполеонъ.

Европейское образованіе, спасая тѣло Россіи, разрушало ея духъ. Въ Европѣ начинали произростать сѣмена вольтеріанства, разрушавшія въ народѣ авторитетъ власти.

Образованный классъ въ Россіи ничего этого не замѣчалъ. Пожимая плечами, русскіе западники слушали утвержденія славянофиловъ о гниющемъ Западѣ, будучи увѣренными, что почти сгнила Россія, отравленная татарскимъ игомъ, московской косностью и деспотизмомъ власти.

Гвардейскіе офицеры — дворяне, возвратившись изъ легендарнаго похода въ Парижъ, гдѣ они созерцали ту моральную высоту, на какой оказалась Россія и ея Императоръ Александръ Благословен-

ный — Агамемнонъ Европы — ничего лучшаго не придумала, какъ попытаться при посредствѣ военнаго бунта уничтожить императорскую власть и физически истребить династію.

Николай Первый — русскій Юстиніанъ, создавшій Сводъ Законовъ, какъ правовую основу государства, своей рѣшительностью и при содѣйствіи вѣрныхъ слугъ и среди нихъ выходца изъ Сербіи — графа Милорадовича, навсего на Сенатской площади, спасъ страну отъ катастрофы и сохранилъ порядокъ почти на сто лѣтъ.

19-ый вѣкъ въ Европѣ былъ вѣкомъ упорной вѣры въ прогрессъ. Во всѣхъ областяхъ знанія росли техническія богатства и падала нравственность. Но этого никто не замѣчалъ. Англія боролась съ Россіей въ интересахъ турокъ и европейскаго прогресса противъ славянъ и реакціи. Славянамъ турки выкалывали глаза и вырѣзывали языки. Индусы узнали твердость характера англичанъ. Буры зывали о помощи. Въ Америкѣ шла гражданская война изъ-за вопроса освобожденія негровъ. “Реакціонная” Россія освободила крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ земель, создала судъ, равнаго которому нигдѣ нѣтъ, и не будетъ, и такъ воспитала народъ, что онъ, призванный къ исполненію воинской повинности, мужественно умираетъ за братьевъ славянъ на Шинкѣ, и, вообще, спасалъ западную культуру отъ угрозы западниковъ же — тектоновъ.

Все, что совершалось на Западѣ, потомки декабристовъ почитали прогрессомъ и все, что совершалось въ Россіи — реакціей. Они вели пропаганду противъ Россіи и Западъ охотно воспринималъ поруганіе нашей страны.

Западъ вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасно понималъ, что именно Россія идетъ по пути прогресса. Талантливый, религіозный народъ ощущаетъ мистическое значеніе власти, населяетъ самую богатую страну въ мірѣ. Народъ не безъ юмора, любитъ слушать сказки, и мечты его тамъ, гдѣ западному воображенію дѣлать нечего.

Западный человѣкъ, поднимаясь на собственныхъ крыльяхъ въ облака и спускаясь на дно морское, рѣшилъ, что онъ все постигъ, раскрылъ всѣ тайны міра, оставивъ сунце пустяки, и потому онъ самъ — богъ. И вотъ этотъ современный богъ стоитъ голый, дрожащій за завтрашній день, съ недоумѣніемъ вопрошающій самого себя — какъ же это все произошло. Западный человѣкъ ищетъ Бога.

Не сломили русскаго народа ни татары, ни иведы, ни поляки, ни дванадесять языковъ, ни тяжелые нѣмецкіе гоппиты — сломили европейскій прогрессъ. Но то, что почиталось блескомъ западно-рим-

ской культуры, оказалось просто словами безъ смысла.

Уже передъ русской катастрофой Европа была кладбищемъ. Пока объ этомъ говорили Данилевскій и Достоевскій, Леонтьевъ и славянофилы, и даже Герценъ, въ Россіи этому не вѣрили. Передовое общество вѣрило повѣствованіямъ П. Н. Милюкова, который весьма талантливо въ кривомъ зеркалѣ изобразилъ русскую культуру.

И вотъ, всѣ стали слышать подобныя рѣчи, совсѣмъ съ неожиданной стороны. Заговорили европейцы — сначала Шпенглеръ, потомъ Шубертъ и завершилъ это французъ Сартръ и многіе другіе. Они утверждаютъ, что на Западѣ ничего нѣтъ, сохранилась только оболочка, а душа пребываетъ гдѣ-то на Востокѣ, въ Россіи. И эта душа должна какъ-то оживить человѣчество, но сама должна освободиться отъ западной тяжелой могильной плиты.

Въ 1905 году у русскаго Царя поклонники прогресса требовали отвѣтственнаго передъ народомъ министерства, а въ Европѣ не знаютъ, что дѣлать съ этимъ отвѣственнымъ министерствомъ и создать власть похожую на власть. Россія во имя прогресса должна была имѣть отвѣтственное передъ парламентомъ министерство, въ то время какъ передовая Америка обходится безъ такого министерства и ей многіе завидуютъ.

Все это прекрасно понималъ Царь-Мученикъ. За нимъ было 300 лѣтъ творческаго подвига династін, создавшей изъ разореннаго первой смутой Московскаго Государства Россійскую Имперію. Такого подвига на пользу родной страны въ мірѣ не знаютъ. Россія строилась со смысломъ, и если требованія жизни иногда превышали силы народа, то Богъ хранилъ народъ, который вѣрно Ему служилъ.

Въ исторіи русскаго народа было и страшное и жестокое. Бывала жестока власть, бывалъ жестокъ народъ. Но такъ происходило во всемъ мірѣ, таковы послѣдствія первороднаго грѣха. Но тотъ, кто знаетъ исторію человѣческихъ заблужденій и насилій, знаетъ, что Россія не хуже, а лучше другихъ народовъ. Въ Россіи не было испанской инквизиціи, не было крестьянскихъ войнъ и французскихъ жоке-рей, не было варфаломеевской ночи, и русскій народъ не возводилъ на костеръ своей спасительницы, какъ это было сдѣлано съ Жанной д'Аркъ. И непонятно, почему все то темное, что не мѣшаетъ Западу нести гордо свою голову, должно унижать Россію.

И только большевики во многомъ догнали и перегнали историческія жестокости европейцевъ.

Если за спиной Императора была живая историческая Рос-

сія, то что было за сивной прогрессивнаго блока 4-ой Думы? Императоръ Николай II-й былъ умнѣе и проникательнѣе всего цвѣта русскаго западничества, которое собралось не возлѣ трона, а возлѣ его разрушителей.

Царь понималъ, что такое прогрессъ военной техники и призывалъ народы къ разоруженію. Западъ это отвергъ, и теперь не знаетъ какъ справиться отъ этой техники. И не понимаетъ, что технику можно побѣдить не техникой, а только Божьей Правдой. Но будетъ часть, когда поймутъ, если доживутъ.

Человѣкъ, глубоко религіознаго чувства, Императоръ видѣлъ обреченность великой страны, ибо въ правящемъ классѣ замиралъ природный русскій государственный инстинктъ.

Прошло немного времени послѣ отреченія Царя, и тотъ, кто принималъ изъ рукъ Царя актъ отреченія, написалъ книгу "1920-ый годъ", гдѣ съ неистовимой простотой говорить, что онъ и его друзья просто не понимали, что значить для Россіи отреченіе Царя. А П. Б. Струве въ своихъ воспоминаніяхъ раздражено замѣчаетъ, что прогрессивное общество должно было соединиться не съ народами противъ власти, а съ властью противъ воровъ, которые и утвердились въ видѣ совѣтской власти.

Русскій Царь, наслѣдникъ великихъ князей и царей московскихъ, былъ Номазанникомъ Божіимъ — посетелемъ правды и выразителемъ народной совѣсти. И это дѣлало русскій народъ особымъ среди другихъ народовъ.

Въ Екатеринбургѣ была убиита и совѣсть и правда. Міръ погрузился во тьму.

Никто изъ союзниковъ, связанныхъ общей боевой страдой, не пошевелилъ пальцемъ для спасенія своего боевого соратника и его семьи. Напротивъ, въ этомъ было отказано. И до сего времени никто изъ бывшихъ союзниковъ не осудилъ предъ лицомъ міра екатеринбургскаго злодѣянія, когда были убиты и дѣти — Царевичъ и Царевны.

Король Великобританіи, тогда еще Императоръ Индіи, пожмалъ руку совѣтскому послу Раскольникову — убійцѣ своего двоюроднаго брата, а польскій маршалъ Пилсудскій — послу Войковѣ, и когда карающая Немезида рукой русскаго мальчика Бориса Коверды поразила Войкова, то русскій патріотъ былъ заключенъ на 10 лѣтъ въ тюрьму.

Европейскій прогрессъ соединился съ моральнымъ варварствомъ.

Въ послѣднее время, здѣсь въ Америкѣ, и отраженно въ Па-

рижѣ, убійство Царской Семьи пытаются сдѣлать мѣстнымъ уральскимъ событіемъ, возлагая отвѣтственность на малозначущую личность Белобородова. Это не вѣрно.

Убійство было задумано и рѣшено въ Москвѣ совѣтскимъ правительствомъ во главѣ съ предѣвателемъ совнаркома - Свердловымъ, а исполнителемъ въ Екатеринбургѣ былъ Юровский, который ѣздивъ въ Москву съ докладомъ, и, по слухамъ, даже отвезъ голову Царя.

Екатеринбургское злодѣяніе было завершено частью въ Алапаевскѣ, гдѣ были убиты Великій Князь Михаилъ Александровичъ, повѣрившій Временному Правительству, и согласившійся отложить пріевіе престола, Вел. Кн. Сергій Михайловичъ, Вел. Кн. Елисавета Теодоровна и трое сыновей Вел. Кн. Константина Константиновича — Іоаннъ, Игорь, Константинъ и кн. Палей.

А черезъ шесть мѣсяцевъ въ Петербургѣ были убиты Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Михайловичъ и Георгій Михайловичъ.

Въ воздаяніе заслугъ екатеринбургскаго палача, съ необычайной наглостью и безстыдствомъ, городъ Екатеринбургъ, будущее мѣсто паломничества русскаго народа, названъ Свердловскомъ.

Путь Императора и Его Семьи на крестъ былъ царственнымъ шествіемъ въ своей простотѣ и славѣ. Въмѣстѣ съ Царемъ на Голгофу возшла и та часть Русскаго народа, которая звѣрю не поклонилась и такъ же, какъ въ вѣкахъ, слава Династїи Романовыхъ связана со славой Русскаго Народа, кровь Царя изъ этой Династїи соединилась съ кровью народа. Въ шествїи Царя на Голгофу есть что-то отъ Страстей Господнихъ, и когда русскій народъ узналъ о царевубійствѣ, онъ какъ-то притихъ, сталъ молиться и постигъ свою судьбу.

Огромная сила обаянія таилась во всемъ обликѣ Царя. Это былъ обликъ Русскаго Царя — строителя Царства и печальника въ общемъ народномъ дѣлѣ. Царь не боялся своего народа. Древне московскимъ свѣтомъ было пронизано пребываніе Царя среди народа при прославленїи Саровскаго Чудотворца.

Было трудно поднять руку на Царя, и объ этомъ свидѣтельствуеъ Б. Савинковъ, организаторъ покушенія на жизнь Царя на одномъ изъ военныхъ кораблей.

Русскіе солдаты, которымъ суждено было быть тюремщиками Царя, чувствовали Его себѣ близкимъ. Царь былъ такъ высокъ въ своемъ заточенїи, что всякій, кто пытался Его унижить, былъ жалкимъ предъ лицомъ величественнаго христіанскаго смиренія.

Мы знаем, что нынѣ весь міръ готовъ призвать къ отвѣту весь русскій народъ за все злое, учиненное совѣтской властью.

Открытое и безправное убійство англійскаго короля Карла Перваго и французскаго — Людовика 16-го и королевы Маріи Антуанеты никогда не было въ Европѣ осуждено. Эти убійства входили въ составъ того прогресса, который сейчасъ, черезъ совѣтскую власть, привелъ къ катастрофѣ. Убійства эти открывали путь и къ цареубійству въ Екатеринбургѣ. Оно должно было явиться элементомъ прогресса. Русскій народъ, по ученію западниковъ, сталъ только послѣ революціи націей, и уничтоженіе русскаго "деспотизма" въ лицѣ всей русской династіи должно было укрѣпить и утвердить прогрессъ просвѣщенныхъ народовъ, въ среду которыхъ, наконецъ, на равныхъ правахъ входилъ народъ русскій.

Но неожиданно для просвѣщеннаго Запада, Россія измѣнила приготовленный для нее, общими усиліями союзниковъ, путь. На какой-то историческій отрывокъ времени, часть народа, уставшая отъ войны и одурманенная обѣщаніями, которые были сознательно ложью, пошла за большевицкими вождями — прямыми потомками русскихъ воровъ. Русскій воръ, воровавшій русскую государственность, нынѣ облекся въ форму гегелевской діалектики, ученія Карла Маркса и Энгельса, укрѣпивъ себя танками и автоматами, — на сей разъ сломать волю Земли.

Идеи Запада нашли на русской почвѣ свое завершеніе. И нынѣ возвращаются на Западъ, гдѣ почва для нихъ пріуготовлена.

И теперь ясно, что побѣда надъ совѣтскими насиліемъ является составной частью побѣды Запада надъ самимъ собой.

Екатеринбургская жертва и все, что съ ней связано, — это Русская жертва за грѣхи міра, и только сознаніе общей отвѣтственности всѣхъ свободныхъ людей и своей вины за уступки и содѣйствіе большевицкому злу уготовить путь спасенія міра.

Западъ въ своей здоровой части долженъ вернуться на путь совѣсти и правды, укрѣпленный всей мощью Америки и соединившись съ подавляющей массой Русскаго народа, который пройдя все круги ада, стремится къ возвращенію на свой историческій путь — побѣдить зло, разрушить совѣтскую твердыню, опирающуюся не только на силу совѣтскаго вооруженія, но и на моральное разложеніе силъ Запада.

И тогда крестъ Голгофы, который своей нравственной силой давить нынѣ на весь міръ, станетъ Крестомъ Воскресенія — не только Россіи, но и всего міра.

Рѣчь К. Н. Николаева произвела глубокое впечатлѣніе.

Собраніе было заключено краткимъ словомъ Архієпископа Виталія, отмѣтившимъ значеніе выслушанной рѣчи.

Засимъ Собраніе прошло Царственнымъ мученикамъ “Вѣчную Память”.

Ген. А. Бордзиловскій выразилъ благодарность іерархіи за посвященіе себя этому печальному дню, и послѣ молитвы “Царю Небесный” траурное собраніе было закрыто.

